

Правовая сущность, виды и особенности юридической ответственности за нарушение конфиденциальности частной жизни в информационной сфере

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы защиты права на неприкосновенность частной жизни в аспекте нарушения конфиденциальности информации и ответственности за эти нарушения. В эпоху глобального развития информационного общества, внедрения цифровых технологий все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с обеспечением безопасности личности, соблюдения свобод и законных интересов, а также гарантий реализации конституционных и иных прав граждан. Привлечение к ответственности за нарушение режима конфиденциальности информации о частной жизни, в том числе в информационной сфере, является неотъемлемым компонентом правовой охраны информации, доступ к которой ограничен. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления определения юридической ответственности, в правовой науке существуют различные подходы, рассматривающие правовую сущность, виды ответственности, анализ которых приведен в данной статье. В этой связи рассмотрена история развития законодательства в этой сфере в России и зарубежных странах. Особое внимание уделено различным видам и особенностям применения юридической ответственности.

Ключевые слова: конфиденциальность, частная жизнь, цифровые технологии, юридическая ответственность, информационное право-нарушение.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.92.4.100-108

TATIANA V. POPOVA,

*Competitor of the Department of Information Law and information technology
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
zakon-74@inbox.ru*

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal Essence, Types and Features of Legal Liability for Violation of Privacy in the Information Sphere

Abstract. The article deals with the problems of protecting the right to privacy, in terms of violation of the confidentiality of information and responsibility for these violations. In the era of the global development of the information society, the introduction of digital technologies, issues related to ensuring

the security of the individual, respect for freedoms and legitimate interests, as well as guarantees for the exercise of constitutional and other rights of citizens, are becoming increasingly important. Holding accountable for violating the regime of confidentiality of information about private life, including in the information sphere, is an integral component of the legal protection of information, access to which is limited. Despite the lack of legislative consolidation of the definition of legal liability, there are various approaches in legal science that consider the legal essence, types of liability, the analysis of which is given in this article. In this regard, a number of problems have been identified and considered. The features caused by a wide subject structure are investigated. A separate place is occupied by the history of the development of legislation in this area in Russia and foreign countries. Particular attention is paid to various types and features of the application of legal liability.

Keywords: confidentiality, privacy, digital technologies, legal liability, information offense.

В последнее десятилетие такие понятия, как «частная жизнь», «конфиденциальность», «сведения личного характера», «личная тайна», «персональные данные», вошли практически в повседневный оборот и приобрели особое значение как для граждан, так и для государства в целом.

Связано это в первую очередь с активным развитием и внедрением в жизнь цифровых технологий, средств информатизации и компьютеризации. Сейчас невозможно представить себе жизнь, даже на бытовом уровне, без использования информационно-коммуникационных сетей, цифровизации, которая проникла во все сферы общественной жизни.

Развитие информационного общества, информационных технологий, с одной стороны, существенно влияет на развитие личности, общества, государства, поскольку является двигателем прогресса, выводя общество на более высокий технологичный уровень, с другой стороны, порождает новые вызовы, угрозы и риски в информационной сфере, а также способствует появлению новых форм противоправной деятельности с использованием новых информационно-коммуникационных технологий.

Утечка и несанкционированное распространение, использование огромного количества информации, содержащей сведения о частной жизни, персональных данных вызывают серьезные опасения, поскольку очевидны последствия в виде возможного причинения ущерба охраняемым правам, свободам и законным интересам, а также безопасности личности, общества, государства.

В связи с этим необходимы всесторонняя защита интересов различных субъектов, а также гарантии реализации конституционных и иных прав граждан, законности и правопорядка. Все это призван обеспечить институт юридической ответственности, поскольку возложение обязанностей по соблюдению определенного режима и обеспечение конфиденциальности сведений без наличия ответственности за их нарушения теряют всякий смысл.

Прежде всего отметим, что законодательного определения юридической ответственности не существует. В теории права присутствует несколько точек зрения по

поводу определения юридической ответственности, которые сводятся к следующему: традиционно юридическую ответственность понимают как неблагоприятные последствия реагирования государства, представленного уполномоченными органами государственной власти и их должностными лицами, на правонарушение и обязанность лица, его совершившего, претерпевать их.

Так, Н. В. Витрук определяет юридическую ответственность как «меру государственного принуждения, осуществляемую на основе и в рамках закона, т.е. являющуюся правовой формой государственного принуждения»¹. Данная формулировка представляется неполной в силу того, что юридическая ответственность не всегда может выступать в форме государственного принуждения.

Приведем пример: работник кадровой службы, исполняя свои служебные обязанности, отправил по электронной почте третьему лицу сведения о заработной плате конкретного работника без его согласия. К какому виду ответственности можно привлечь работника, разгласившего информацию, и будет ли это являться формой государственного принуждения?

Во-первых, сведения о заработной плате сотрудника являются информацией, содержащей его персональные данные (письмо Роскомнадзора от 07.02.2014 № 08КМ-3681 «О передаче работодателем третьим лицам сведений о заработной плате работников»²).

Во-вторых, сотрудник обязывался не разглашать такого рода информацию (п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»).

В-третьих, на основании ст. 419 Трудового кодекса РФ лица, виновные в нарушении трудового законодательства, могут быть привлечены к дисциплинарной и материальной ответственности. Перечень и условия применения дисциплинарных взысканий регулируются ст. 192, 193 ТК РФ. Кроме того, работодатель, при доказанности вины работника и при четком соблюдении процедуры, на основании пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ имеет право на его увольнение.

Таким образом, наложение дисциплинарного взыскания как часть общего понятия юридической ответственности возлагается на работодателя (юридическое лицо, либо в силу положений ст. 20 ТК РФ — индивидуального предпринимателя), следовательно, работодатель применяет нормы дисциплинарной ответственности, установленные государством, но делает это от своего имени, поскольку правом государственного принуждения он не обладает. Внешнее воздействие органов государственной власти в данном случае отсутствует.

По мнению С. С. Алексеева, «сущность юридической ответственности состоит в обязанности лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение»³. Данное утверждение также, полагаем, является неполным в силу того, что обязанность лица претерпевать меры воздействия не равнозначна «государственному принуждению» как способу внешнего воздействия в связи с различием правовой природы и назначения.

¹ Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд. М., 2009. С. 432.

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 371 ; Он же. Теория права. М., 1994. С. 180.

Существует и такая точка зрения, что юридическую ответственность следует понимать «прежде всего как санкцию за правонарушение, как последствие, предусмотренное нормой права на случай ее несоблюдения»⁴. На наш взгляд, определять юридическую ответственность только через санкцию не совсем корректно, поскольку само понятие «санкция» является лишь составной частью правовой нормы, и рассматривать юридическую ответственность только через меру воздействия представляется также неполным.

Отдельного внимания заслуживает точка зрения И. Л. Бачило, которая определила юридическую ответственность как «применение компетентным государственным органом санкции правоохранительной нормы и наступление отрицательных последствий в рамках закона для правонарушителя в виде установленных вида и меры наказания, соразмерных нанесенному ущербу (вреду)»⁵.

Вполне уместно будет провести параллель с правовой ответственностью, которая имеет две направленности: одна представляет собой позитивную ответственность, рассматриваемую в качестве одного из аспектов социальной ответственности и способности ответственного субъекта добросовестно исполнять свои обязанности и осуществлять самоконтроль; другая — выражена негативной ответственностью за уже совершенное правонарушение.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что смысл ответственности не сводится только к наказанию за совершенное правонарушение. Речь идет о формировании ответственного, правомерного поведения субъекта в информационной сфере, удержания от совершения правонарушения, создания упорядоченного состояния общественных отношений, снижения уровня правонарушений, воспитания активной гражданской позиции, формирования уважительного отношения к закону. Иными словами, кроме карательной, должны присутствовать превентивная, воспитательная, правовосстановительная, регулятивная функции.

Приведенный обзор различных определений юридической ответственности позволяет сделать вывод об отсутствии определенности в понимании сущности данного правового явления. Причиной этого стало рассмотрение отдельных элементов, а не явления целиком, что не позволяет отразить все концептуальные характеристики и критерии, не служит фундаментом единого подхода в реализации государственного понимания проблемы.

Как отмечает Г. Г. Камалова, «нормы юридической ответственности за нарушение конфиденциальности сведений сконструированы двойственно, т.е. либо содержат указание на виды ответственности, либо не конкретизируют их. Так, Закон о персональных данных не указывает отраслевой характер ответственности. Последнее видится предпочтительней, так как вид ответственности определяется правоприменителем на основе норм соответствующей отрасли и практики их применения»⁶.

Необходимо отметить, что целью юридической ответственности за нарушение правового режима обеспечения конфиденциальности является охрана

⁴ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 95.

⁵ Информационное право : учебник / под ред. И. Л. Бачило. М. : Юрайт, 2016. С. 373—374.

⁶ Камалова Г. Г. Юридическая ответственность за нарушение конфиденциальности информации : монография. Саратов : Амирит, 2019. С. 99—100.

общественных отношений в сфере обеспечения информационной и иной безопасности, реализуемой посредством ограничения доступа к информации.

В системе правового обеспечения конфиденциальности информации наиболее значимыми задачами ответственности являются: охрана прав, свобод и законных интересов различных лиц, защита доступности общественно значимой информации; обеспечение порядка обращения со сведениями, правомерно относенными к охраняемой законом тайне; охрана системы информационного обеспечения различных видов деятельности; наказание виновного лица.

Статьей 17 Закона об информации установлены общие правила наступления ответственности за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации. Нарушение указанных требований влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Кроме того, нарушение требований других нормативных правовых актов, касающихся информационной сферы, также может являться информационным правонарушением (например, нарушение норм федеральных законов о персональных данных, о СМИ, о связи, об обеспечении доступа к информации государственных органов и органов местного самоуправления, об архивном деле и др.).

Рассматривая юридическую ответственность за нарушения законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере, можно выделить ряд особенностей, в частности: правонарушения, подпадающие под применение тех либо иных мер воздействия на совершившего их субъекта, всегда связаны с информацией; правонарушения можно рассматривать в качестве информационно-правовых, если их связь с информацией является не только непосредственной, но и опосредованной в связи с наличием ее материального носителя.

Особенности юридической ответственности в информационной сфере определяются широким составом субъектов, подлежащих ответственности (физические, юридические лица, должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления и т.д.), а также субъектов, чьи права могут быть нарушены при совершении информационного правонарушения в информационном пространстве, поскольку, например, при распространении противоправной или вредоносной информации ущерб может быть причинен неограниченному кругу лиц.

Также необходимо отметить особенности вопросов, касающихся юрисдикции, территориальности, времени и места наступления (нанесения) ущерба, фиксации факта совершения информационных правонарушений и использования технических средств, неопределенность правового регулирования юридической значимости электронных документов и электронных доказательств и т.д.

Юридическая ответственность за нарушение конфиденциальности информации о частной жизни в нашей стране имеет относительно короткую историю по сравнению с западными странами. Так, в США первые попытки сформулировать неприкосновенность частной жизни в виде правовой категории были предприняты в 1890 г. В средневековой Англии в 1215 г. была принята Великая хартия вольностей, которая провозгласила равенство всех свободных людей и запрет применения к ним произвольных ограничений, а в 1689 г. — Билль о правах, заложивший основы неприкосновенности личности. Текст Конституции США не

содержал подобных норм, и закрепление фундаментального конституционного права на частную жизнь происходило на основе судебного толкования положений американской Конституции, Билля о правах и внесения поправок в Конституцию, принятых в 1791 г. Защита сведений о частной жизни осуществлялась уголовно-правовыми и гражданско-правовыми средствами.

Во Франции право на неприкосновенность частной жизни было провозглашено в XIX в., и в правовой традиции закрепился гражданско-правовой механизм ее защиты.

В России отдельные элементы права на неприкосновенность частной жизни законодательно закреплялись и анализировались еще в дореволюционный период. Так, Почтовый устав 1857 г. и Телеграфный устав 1876 г. закрепляли тайну корреспонденции, ее уголовно-правовая охрана указанной тайны осуществлялась на основании норм Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовного уложения 1903 г. Так, в Уголовном уложении 1903 г. (ст. 162—170) устанавливается запрет на вмешательство должностных лиц при отправлении ими правосудия в личную и семейную жизнь человека.

Законодательство советского периода фактически не содержало гарантий неприкосновенности частной жизни, об ответственности за посягательство на частную жизнь человека упоминалось лишь в специальных наказах народным судам и судьям. Также данная проблема не получила своего законодательного закрепления и в отраслевом законодательстве.

УК РСФСР 1926 г. впервые ввел самостоятельные составы преступлений, установив уголовную ответственность в отношении нарушения тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. 135 УК), за нарушение неприкосновенности жилища (ст. 136 УК).

Институт юридической ответственности под влиянием международных стандартов в сфере прав человека и неприкосновенности частной жизни получает дальнейшее развитие в Конституции РФ в виде расширения существующих составов и введения специализированных. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности предусмотрена ст. 137 и 139 УК РФ в аспекте охраны личной и семейной тайны; нормы, направленные на обеспечение тайны голосования, тайны усыновления (удочерения) предусмотрены ст. 141 и 155 УК РФ.

В 90-х г. ХХ в. появляются первые нормы о защите персональных данных. Основополагающие положения законодательства в информационной сфере содержатся в Конституции РФ, Федеральном законе № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором, в ч. 1 ст. 10 закреплено положение о разрешении на территории Российской Федерации свободного распространения информации при соблюдении требований, установленных законодательством РФ. Установлена ответственность за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации (ст. 17). Также ответственность может наступить при нарушении иных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в информационной сфере, например федеральных законов «О персональных данных», «О связи», «О банках и банковской деятельности», «Об основах охраны здоровья граждан РФ», «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.

Исторический анализ показывает, что обеспечение конфиденциальности основывалось изначально на нравственно-этических нормах, которые вследствие развития правового регулирования переросли в форму уголовной ответственности.

В настоящее время наблюдается формирование правовых норм, направленных на обеспечение режима конфиденциальности и расширение юридической ответственности.

Административная ответственность за нарушение конфиденциальности информации, затрагивающей стороны частной жизни, представлена в КоАП РФ в ст. 13.11 (нарушение законодательства РФ в области персональных данных) и ст. 13.14, 13.14.1 (разглашение информации с ограниченным доступом; незаконное получение информации с ограниченным доступом). При этом терминология, используемая законодателем в формулировках составов административных правонарушений, в частности, такие понятия, как «распространение» и «предоставление», не соответствуют нормам Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», так как понятие «разглашение» законодательно не раскрыто, что вызывает определенные трудности при применении мер административной ответственности.

Как отмечает Т. А. Полякова, «при квалификации действий виновного субъекта информационного правонарушения важно разграничивать его прямой умысел с действиями, которые по неосторожности в результате повлекли за собой наступление общественно-опасных последствий»⁷. Следовательно, при определении вида юридической ответственности цели и мотив деяния субъекта должны играть ключевую роль.

По мнению специалистов в области права, целесообразно ввести специальный состав за нарушение правомерно установленного режима тайны, ввести административно-правовую ответственность за нарушение требований защиты информации, а также предусмотреть ответственность за передачу информации ограниченного доступа через информационно-телекоммуникационные сети общего пользования без применения установленных мер защиты для такой информации.

Особенность применения гражданско-правовой ответственности связана с ее реализацией путем искового производства. Так, гражданское законодательство устанавливает ответственность за причинение гражданину вреда в результате нарушения правил обработки персональных данных с возмещением убытков (ст. 15 ГК РФ). Также установлена ответственность за причинение морального вреда вследствие тех же деяний (ст. 24 Закона «О персональных данных», ст. 151 ГК РФ) с компенсацией вреда независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных субъектом убытков. Кроме того, закреплено право на защиту чести, достоинства и деловой репутации (ст. 15.2 ГК РФ) с возможностью опровержения, удаления порочащих сведений.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность направлена не только на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, но и может включать

⁷ Полякова Т. А., Савенкова Д. Д. Актуальные проблемы юридической ответственности в сфере обеспечения информационной безопасности (понятие, основания возникновения, виды) // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2018. Т. 18. № 3. С. 88—94.

требования о пресечении действий, нарушающих право на тайну или создающих эту угрозу; также при отсутствии нарушения конфиденциальности возможно восстановить положение, существовавшее до момента нарушения права.

Дисциплинарная ответственность характерна для трудовых, служебных правоотношений, характеризуется спецификой привлекаемого субъекта и требует наличия доказанного факта неисполнения, недобросовестного исполнения трудовых, служебных обязанностей лицом, обязанным соблюдать меры охраны конфиденциальности. Привлечение к данному виду ответственности возможно до момента прекращения работником своих трудовых, служебных обязанностей, с момента их прекращения указанные правоотношения начинают регулироваться гражданско-правовыми нормами, за исключением некоторых случаев сохранения конфиденциальности.

Как правило, дисциплинарная ответственность наступает за разглашение одним работником персональных данных другого, если они стали известны ему в связи с исполнением трудовых обязанностей (пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), за что предусмотрена санкция — увольнение. За иные нарушения в области персональных данных при их обработке (ст. 90, 192 ТК РФ) установлены более мягкие санкции — замечание, выговор и др.

Правовая проблема привлечения к данному виду ответственности связана со сложностью доказывания, особенно если речь идет о разглашении информации посредством применения средств компьютеризации, сети Интернет, электронной почты и др. Также представляются затруднительными привлечение работника к ответственности после расторжения трудового договора или контракта и возможность взыскания с нарушившего правовой режим работника причиненного ущерба в полном объеме, с учетом потенциальной ценности разглашенных сведений.

Происходящие в настоящее время глобальные интеграционные процессы, интенсивное развитие и внедрение цифровых технологий не могут не сказаться на формировании новых правоотношений в информационной сфере. Рост правонарушений, связанных с информационной безопасностью и обеспечением конфиденциальности частной жизни граждан, вызывает все большие опасения. Усовершенствование института юридической ответственности представляется особенно актуальным.

Как отмечает А. В. Минбалаев, «трансформация права происходит под влиянием новых общественных отношений и необходимости нахождения баланса между степенью внедрения цифровых технологий, возможными рисками, правовыми последствиями применения тех или иных технологий. Происходящие процессы трансформации права на основе влияния цифровых технологий на правовую систему по своей силе являются мощным “толчком” к реформированию отечественного законодательства»⁸.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что с учетом динамики развития информационных технологий и совершенствования общественных и государственных институтов, в том числе института юридической ответственности, законодательство Российской Федерации, направленное на противодействие

⁸ Механизмы и модели регулирования цифровых технологий : монография / под общ. ред. А. В. Минбалаева. М. : Проспект, 2020. С. 18—21.

информационным правонарушениям, в настоящее время не в полной мере отвечает новым вызовам и угрозам, которые возрастают одновременно с развитием информационного общества.

Важнейшая задача обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства — своевременное предупреждение и выявление информационных правонарушений, и реализация этой цели невозможна без совершенствования института юридической ответственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. — Свердловск, 1972. — Т. 1.
2. Алексеев С. С. Теория права. — М., 1994.
3. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. — 2-е изд.— М., 2009.
4. Информационное право : учебник / под ред. И. Л. Бачило. — М. : Юрайт, 2016.
5. Иоффе О. С. Обязательственное право. — М., 1975.
6. Камалова Г. Г. Юридическая ответственность за нарушение конфиденциальности информации : монография. — Саратов : Амирит, 2019.
7. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий : монография / под общ. ред. А. В. Минбалаева. — М. : Проспект, 2020.
8. Полякова Т. А., Савенкова Д. Д. Актуальные проблемы юридической ответственности в сфере обеспечения информационной безопасности (понятие, основания возникновения, виды) // Вестник ЮУрГУ. — Серия : Право. — 2018. — Т. 18. — № 3. — С. 88—94.